

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94(47)

Дата поступления: 18.05.2021
рецензирования: 22.06.2021
принятия: 26.08.2021**Феномен аграрного развития СССР: специфика научного дискурса****О.А. Сухова**Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация
E-mail: savtemp@yandex.ru. Researcher ID (Web of Science): S-4085-2016.
Scopus ID: 57193094045. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0658-736X>**О.В. Ягов**Правительство Пензенской области, г. Пенза, Российская Федерация
E-mail: yagovdom@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): S-4141-2016.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2053-2533>

Аннотация: Целью статьи является анализ концептуальных подходов в осмыслении процесса реализации аграрной политики в СССР в период 1922–1991 гг. Рассматриваются исследовательские стратегии, сложившиеся в современной российской историографии в последние десятилетия и раскрывающие содержание радикальной трансформации аграрного строя в СССР. Дана оценка сопряженности (возможности проведения компаративистского анализа) различных методологических подходов и критериев построения концепций. Ключевыми признаны тезисы о сохранении либо разрыве исторической преемственности в выборе цивилизационной перспективы, а также о методах и средствах достижения цели. Сделан вывод о необходимости перехода на уровень междисциплинарного и методологического синтеза как необходимого условия объяснения цивилизационной миссии советского проекта и национальной специфики в контексте всеобщей истории. Отмечена высокая познавательная ценность концепции институциональных циклов цивилизационного развития применительно к аграрной истории России и СССР.

Ключевые слова: аграрная политика; СССР; методология изучения; институциональные циклы и теория институциональных матриц.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43020: «Аграрная политика в СССР и региональные особенности ее реализации (1922–1991)».

Цитирование. Сухова О.А., Ягов О.В. Феномен аграрного развития СССР: специфика научного дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 30–35. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-30-35>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Сухова О.А., Ягов О.В., 2021

Ольга Александровна Сухова – доктор исторических наук, профессор, декан историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет, 440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Олег Васильевич Ягов – доктор исторических наук, профессор, врио заместителя председателя Правительства Пензенской области, Правительство Пензенской области, 440025, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Московская, 75.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 18.05.2021
Revised: 22.06.2021
Accepted: 26.08.2021**Phenomenon of agrarian development of the USSR:
specificity of scientific discourse****O.A. Sukhova**Penza State University, Penza, Russian Federation
E-mail: savtemp@yandex.ru. Researcher ID (Web of Science): S-4085-2016.
Scopus ID: 57193094045. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0658-736X>**O.V. Yagov**Government of the Penza Region, Penza, Russian Federation
E-mail: yagovdom@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): S-4141-2016.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2053-2533>

Abstract. The purpose of the article is to analyze conceptual approaches in understanding the process of implementing agrarian policy in the USSR in the period 1922–1991. The research strategies that have developed in modern Russian historiography in recent decades and reveal the content of radical transformation of the agrarian system in the USSR are examined in this article. An assessment of comparability (the possibility of conducting a comparative analysis) of various methodological approaches and criteria for constructing concepts is described. The theses about the preservation

or break of the historical continuity in the choice of the civilizational perspective, as well as on the methods and means of achieving the goal were recognized as key. It is concluded that it is necessary to move to the level of interdisciplinary and methodological synthesis as a necessary condition for explaining the civilizational mission of the Soviet project and national specifics in the context of world history. The high cognitive value of the concept of institutional cycles of civilizational development in relation to the agrarian history of Russia and the USSR is noted.

Key words: agrarian policy; USSR; research methodology; institutional cycles and the theory of institutional matrices.

Acknowledgments. The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project number 21-09-43020: «Agrarian policy in the USSR and regional features of its implementation (1922–1991)».

Citation. Sukhova O.A., Yagov O.V. Phenomenon of agrarian development of the USSR: specificity of scientific discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 30–35. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-3-30-35>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Sukhova O.A., Yagov O.V., 2021

Olga A. Sukhova – Doctor of Historical Sciences, professor, dean of the Faculty of History and Philology of V.G. Belinsky Institute of Teacher Education, Penza State University, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation.

Oleg V. Yagov – Doctor of Historical Sciences, professor, Acting Deputy Chairman of the Government of the Penza Region, Government of the Penza Region, 75, Moskovskaya Street, Penza, 440025, Russian Federation.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления беспрецедентного в мировой практике проекта институциональной модернизации, реализованного в СССР. Однотипность процессов социокультурной трансформации в условиях смены технологических укладов обеспечивает возможности социального прогнозирования, позволяет спроецировать практики управления и социальной адаптации на современную ситуацию, минимизировать риски выбора неэффективных решений.

Изучение аграрного развития СССР

В последние годы в российской историографии сформировался запрос на разработку системного и консолидированного представления о природе реформистских инициатив в сфере аграрного производства и их обусловленности задачами цивилизационного развития. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Примером вариативности трактовок общей эволюции аграрного строя в советскую эпоху выступают исследования В.А. Ильиных, М.А. Безнина и Т.М. Димони, а также концепция «аграрного перехода» Г.Е. Корнилова.

В основу теоретических построений одного из ведущих историков-аграрников современной России В.А. Ильиных положен принцип дискретности аграрного развития, позволяющий описать различные по темпоральной и географической протяженности модели (конкретно-исторически обусловленные типы / этапы развития). По мнению исследователя, в XX в. в России можно наблюдать последовательную смену трех базовых моделей аграрного строя, различавшихся организационно-производственной структурой сельского хозяйства, спецификой агротехнологии, стратификации и социальной мобильности, социального протеста и адаптационного поведения.

Применительно к истории СССР выделим этап радикальной трансформации аграрного строя в форме аграрной революции (1930–1931 гг.), в ходе которой крестьянская экономика (модель, при которой определяющей формой сельскохозяйственного производства выступало семейное крестьянское хозяйство; ее формирование завершилось в России к концу XIX в.) была разрушена.

Новая модель строилась на основе внеэкономического принуждения и рефеодализации системы налогообложения деревни, а организационной формой стали колхозы. Итогом преобразований 1953 г. – середины 1960-х гг. становится формирование новой модели аграрного строя, характерными чертами которой являются укрупнение производственных структур (особенно в Сибири), индустриализация сельскохозяйственного производства, труда и системы оплаты. Организационно-производственной основой сельского хозяйства стали крупные государственные сельхозпредприятия, в которые были превращены и колхозы [Ильиных 2012].

Отдельно хотелось бы акцентировать вывод В.А. Ильиных о возможности деления протяженных во времени и пространстве моделей на региональные или временные субмодели по доминирующим признакам (специфика организационно-производственной структуры, специализации, агротехнологии и пр.) [Ильиных 2012, с. 622–623].

Основной целью национальных стратегий модернизации аграрного строя, по мнению автора, выступало создание условий для наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции. Благие намерения тем не менее натолкнулись на серьезные системные ограничители, главным из которых стало пассивное сопротивление модернизаторским усилиям государства со стороны крестьян, защищавших устои традиционного жизненного уклада [Ильиных 2017]. Данный вывод обозначает новые горизонты изучения проблемы, ориентируя исследователей на обращение к результатам междисциплинарного синтеза, к анализу социально-психологических и культурологических аспектов, репрезентируя крестьянство в качестве активного субъекта аграрной политики.

М.А. Безнин, Т.М. Димони последовательно развивают тезис о капитализации экономического механизма российской колхозно-совхозной деревни как о глубинном процессе, рожденном в недрах советской эпохи и развивавшемся под прикрытием коммунистической идеологии на протяжении десятилетий [Безнин, Димони 2005]. При этом в рамках первого колхозного 25-летия исследователи фиксируют определенное реверсивное движение с позиций выбора цивилизационной альтернати-

вы и практик управления, отмечая повинностный характер производственных отношений. Отказ от использования приемов феодализации, по мнению М.А. Безнина и Т.М. Димони приходится на 1960-е гг.: «оброки» – госпоставки были отменены в СССР лишь в 1958 г., а «барщина» продолжала существовать вплоть до конца 1960-х гг. [Безнин, Димони 2002].

В целом же на протяжении 1930-х – 1980-х гг. специфику развития советской деревни определяли сохранение многоукладности и рост товаризации сельского хозяйства. Период же завершения перехода аграрного строя к модернизационной индустриальной ступени своего развития (зрелый госкапитализм) авторы относят к середине 1960-х гг. [Безнин, Димони 2019, с. 126, 606]. Нельзя оставить без внимания и активное использование авторами терминологии, примиряющей советскую историографию и теорию модернизации. Воспроизводство понятийного аппарата, заимствованного из историографии изучения капитализма в России, стало критерием выделения марксистского направления в современной российской историографии [Кузнецов 2016].

Необходимо отметить, что характеристику природы советской экономики как ущербного варианта государственного капитализма в общем контексте формирования отечественной научной традиции, по всей видимости, следует соотносить с научным наследием Т.И. Заславской и датировать еще началом 1960-х гг. Так, А.М. Никулин, раскрывая этапы жизненной драмы выдающегося экономиста, не получившего возможности полностью реализовать свой творческий и научный потенциал в условиях идеолого-политического противоборства, цитирует ее дневниковые записи, созданные под впечатлением от событий в Новочеркасске 1962 г.: «Такая система ближе всего к государственно-монополистическому капитализму и дальше всего – от социализма» [Никулин 2014, с. 119].

Концепция «аграрного перехода», разработанная известным уральским историком Г.Е. Корниловым, охватывает период с конца XIX в. до начала 2000-х гг. и объединяет сразу несколько составляющих трансформации аграрного строя России: экономическое, демографическое, политическое, культурное, социальное и правовое развитие. В этом контексте и эффективность аграрной политики следует измерять с учетом взаимодействия отдельных акторов и процессов. Отличительной особенностью предложенной Г.Е. Корниловым модели социокультурного развития советской деревни выступает равновесное положение элементов, что приближает нас к системному видению существа проблемы [Корнилов 2012].

В концепции Г.Е. Корнилова советская аграрная политика предстает как целенаправленная стратегия комплексной модернизации, в рамках которой Г.Е. Корнилов выделяет: «поиск форм организации сельскохозяйственного производства, внедрение прогрессивных технологий и усовершенствование техники», в том числе «преодоление консервативных представлений крестьянства о смысле и задачах земледельческого труда, изме-

нение типа воспроизводства населения и трансформацию сельской семьи, изменение роли женщины, внедрение грамотности и изменение быта сельского населения» [Колхозная жизнь на Урале... 2006, с. 7]. Впрочем, общая оценка эффективности усилий властей в этом направлении неутешительна: программа агроперехода была продекларирована, но не реализована [Колхозная жизнь на Урале... 2006, с. 7].

Более категоричный характер имеет оценка эффективности советской экономики в теоретических построениях В.П. Попова. По словам исследователя, именно сельское хозяйство стало «ахиллесовой пятой» отечественной экономики. Аргументирует свою позицию автор на примере изучения государственного резерва хлеба, что, по его мнению, наилучшим образом характеризует противоречия распределительной системы, действовавшей в СССР [Попов 2020].

Огромный разрыв между возможностями людей и навязанной им государством хозяйственной практикой стал отправной точкой для послевоенной демографической катастрофы. Установка на первоочередное развитие военно-промышленного комплекса имела своим следствием стремление к хозяйственной автаркии, а также формирование в правящей верхушке устойчивых групп интересов, ориентированных исключительно на увеличение собственных доходов. Ключевым положением исследования В.П. Попова выступает тезис об ограниченных возможностях для трансформации экономической модели: жесткая блокировка реформистского потенциала происходила по мере возникновения угрозы стабильности политического режима, личностный фактор при этом существенной роли не играл. Перезапуск реформ (хрущевской, брежневской, горбачевской) лишь доказывал, что «без отмены мобилизационной модели советской экономики невозможно нормальное экономическое развитие» [Попов 2019, с. 71, 73]. В этих условиях гибель советской хозяйственной системы признается автором неизбежной, обусловленной самим характером централизованной плановой экономики [Попов 2020, с. 9, 53–55, 58, 113]. Однако сомнительная эффективность аграрной политики в постсоветской России вынуждает автора заключить, что «из нашего исторического (колхозного) опыта были сделаны не все необходимые выводы» [Попов 2019, с. 78].

В то же время Г.И. Ханин считает, что сложившаяся в СССР хозяйственная система выдержала испытания 1930-х гг. и не скатилась в общий экономический кризис. И это само по себе говорит о ее жизнеспособности в данный период. Несмотря на крайне неблагоприятные погодные условия, ограниченность капитальных вложений, мобилизацию части трудоспособного населения, продолжался и рост сельскохозяйственного производства. Резкое сокращение производства продовольствия в годы войны объясняется мобилизацией значительных демографических и материальных ресурсов советской деревни. В целом же советская экономика демонстрировала уверенный рост, что позволяло ей даже при чрезмерных военных расходах значительно увеличить почти все показатели уровня жизни населения [Ханин 2008, с. 33].

Как отмечает автор, в последний этап своего развития, в период перестройки, сельское хозяйство СССР вступило «как крупное и высокомеханизированное в основных производственных процессах (но и с большим количеством ручного труда во вспомогательных процессах) производство с относительно высоким уровнем развития технологий и кадрового потенциала, но с низкой индивидуальной и коллективной заинтересованностью в результатах производства, с наличием большой массы безынициативных спившихся работников» [Ханин 2008, с. 446–447]. В качестве характерной особенности функционирования сельскохозяйственного производства Г.И. Ханин рассматривает формирование системы неформальных или полупоформальных (легальных) практик, встраивавших индивидуальные хозяйства в структуру колхозов и совхозов (обеспечение техникой и кормами). При этом такую экономическую модель уже нельзя было называть командной или социалистической, в ней был силен, хотя и уродливый, рыночный элемент, протокапитализм, преимущественно, как считает автор, разрывительного характера [Ханин 2008, с. 508].

Отдельного внимания заслуживает позиция автора относительно базового противоречия в развитии советской экономики, породившего череду кризисов и гибель системы. По мнению Г.И. Ханина, коренным фактором дестабилизации выступала органическая неспособность сложившейся в 30-х – начале 50-х годов социально-политической системы обеспечить успешное экономическое и социальное развитие на собственной, а не заимствованной основе, предполагавшей раскрытие творческого потенциала народа и обладавшей способностью к саморазвитию. Как ни парадоксально, но это осознавалось политическими лидерами, предпринимавшими попытки реформ: И.В. Сталиным в последние годы его жизни, Н.С. Хрущевым незадолго до его смещения, «и он был смещен из-за попытки такие изменения произвести». Через 20 лет в обстановке уже начавшегося экономического кризиса это было осознано М.С. Горбачевым, что и послужило причиной перестройки [Ханин 2008, с. 510; Ханин 2005].

Теоретические подходы к изучению аграрного развития СССР

В то же время современная наука создает широкие возможности для примирения полярных позиций, поиска и выявления данных общего порядка. Очевидной представляется необходимость дистанцироваться от концепций реофеодализации и капитализации, теряющих свою эффективность по мере преодоления методологических разночтений и согласования марксистской методологии и теории модернизации. Новым уровнем научного дискурса выступает поиск сущностных характеристик, определяющих цивилизационную миссию советского проекта и национальную специфику в контексте глобального социокультурного развития.

Высокой познавательной ценностью в этом отношении обладает концепция цивилизационных матриц как траекторий обусловленного развития О.Э. Бессоновой. В работах известного социолога цивилизационная матрица представлена как

саморазвивающаяся, саморегулируемая и самовоспроизводящая система выживания человечества. Важнейшим условием эволюции выступает локализация общественной системы в реальных средах: материально-технологической, природно-климатической, национально-демографической и культурно-религиозной. Специфику институционального ядра цивилизационной матрицы определяет совокупность элементов, обеспечивающих единство локальных сред. Для эволюции российского суперэтнуса непреходящее значение имеют следующие факторы: обширная территория, низкая плотность населения, суровый и разнообразный климат, рискованный характер земледелия в большинстве регионов, многонациональность, природные богатства и угроза внешней экспансии. В данном географическом ареале выживание цивилизации опосредовано институтами раздаточного типа, рыночные же институты играют лишь компенсирующую роль, выходя на доминирующие позиции только в периоды институциональных трансформаций. Период с 1917 до 1990 г. О.Э. Бессонова оценивает как третий институциональный цикл развития цивилизационной матрицы России, сформировавший зрелую формацию (модель трудовых отношений) с наемным трудом в служебной форме [Бессонова 2008].

Здесь же следует упомянуть и теорию институциональных матриц С.Г. Кирдиной. По мнению исследователя, определяющее влияние на развитие экономических, политических и идеологических институтов в стране оказывает характер материально-технической среды, что проявляется с момента возникновения государства и обусловлено влиянием природно-географических и геополитических условий. Базовой особенностью такой среды в российской истории выступает возрастающая коммунальность, что присуще и важнейшим технологическим системам и отраслям общественной инфраструктуры и характеризуется внутренним единством, нерасчлененностью элементов (X-матрица). В первую очередь последовательное углубление коммунального характера материально-технической среды проявилось в особенностях аграрной сферы, но отражает специфику развития всей экономики в целом. Значимым для решения исследовательских задач выступает вывод автора о последовательном усилении свойственных России доминантных институтов в экономике, политике, идеологии в XX в. в ходе революции и «перестройки». В этом контексте естественный предел и глубину осуществляемых реформ, их эффективность будет определять соответствие преобразований доминантной матрице России. Попытки заменить базовые институты доминантной матрицы на альтернативные, характерные для Y-матрицы (некоммунальность Западного мира; модернизационные усилия имперского периода, начиная с реформ Петра I и заканчивая либерализацией экономики во второй половине XIX–XX вв.), оказались чреватые социальными потрясениями и спровоцировали революцию. История СССР при этом рассматривается как формирование несбаланси-

рованной системы, в которой нарушался принцип необходимого взаимодействия базовых и комплексных институтов при очевидном доминировании X-матрицы. В итоге тотальное искоренение и подавление Y-элементов в экономике, политике и идеологии привело к структурной деформации и политическому краху [Кирдина 2014, с. 269–276].

С позиций поиска новой методологической парадигмы представляется важным выделить концепцию циклической и технологической эволюции индустриальной экономики. В этом контексте ключевыми моментами выступают: задача завершения индустриализации и осознание политической элитой этой задачи, готовность к реализации реформ. Так, в теоретических построениях А.С. Смирнова в 1920-е гг. СССР под воздействием тяжелого бремени войн и революций перешел от рыночного имперского хозяйства к хозяйственной автаркии. В 1930-е гг. на ее основе была создана и до 1960-х успешно функционировала индустриально-аграрная милитаристская экономика. Однако преодолеть эту стадию развития отраслевой структуры и завершить индустриальное развитие экономика СССР оказалась неспособной. Народное хозяйство не стало единым индустриальным комплексом. Сельское хозяйство при этом сохраняло архаические черты, особенно в части переработки аграрной продукции. Более того, доля аграрного сектора в национальном доходе в 1980-е гг. существенно выросла (с 15 до 25 %). Тем самым не подавление рыночных институтов, а незавершенность, некомплексность индустриализации рассматривается ключевым фактором краха СССР [Смирнов 2014].

Заключение

Таким образом, вопрос о причинах неуспеха реформистских инициатив в отечественной историографии по-прежнему остается открытым. Доминирующие, почти исключительные позиции здесь занимает реставрация имперского опыта управленческих стратегий: обращение к архаичным, традиционным методам, основанным на принуждении, в целях мобилизации ресурсов системы для опережающего инновационного развития. И все же это лишь один из горизонтов проблемы: можно упрекать сталинский режим в излишней репрессивности и рассуждать о нереализованной нэповской альтернативе, но это не отменяет необходимости системного анализа факторов советской модернизации, если мы вообще признаем такую возможность. Вместе с тем специфика и природа научного дискурса относительно феномена аграрного развития СССР свидетельствуют о формировании социального запроса, острейшей потребности общественного сознания в осмыслении исторического опыта советской системы и разработке целостной концепции, объективно и системно отражающей глобальный, национальный и региональный уровни изучения, концепции, свободной от идеологических и методологических штампов, от политизированных оценок. Очевидно и то, что простое накопление эмпирических данных не будет способствовать решению проблемы: осознана необходимость междисциплинарного формата исследований, привлечения специальных методов и подходов экономики, политической социологии, социальной психологии и других наук.

Библиографический список

- Безнин, Димони 2019 – *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России 1930–1980-х годов. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 608 с.
- Безнин, Димони 2005 – *Безнин М.А., Димони Т.М.* Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов. Вологда: Легия, 2005. 126 с. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/926873.html>.
- Безнин, Димони 2002 – *Безнин М.А., Димони Т.М.* Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // *Российская история*. 2002. № 2. С. 96–111. URL: <http://chronograf-vologda.narod.ru/web/librari/beznin3.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28934285>.
- Бессонова 2008 – *Бессонова О.Э.* Цивилизационная матрица России: траектория и перспективы развития // *Пути России: культура – общество – человек: материалы международного симпозиума (25–26 января 2008 г.)* / под общ. ред. А.М. Никулина. Москва: Логос, 2008. С. 61–79.
- Ильиных 2017 – *Ильиных В.А.* Аграрный вопрос в Сибири XX в.: модернизаторы и модернизируемые // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2017. Т. 21. С. 123–127. URL: <https://izvestiahist.isu.ru/ru/article/file?id=413>.
- Ильиных 2012 – *Ильиных В.А.* Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI. Москва; Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2012. С. 620–630. URL: <https://clck.ru/WWwtj>.
- Кирдина 2014 – *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 468 с. URL: <http://www.kirdina.ru/doc/book/XYbook3.pdf>.
- Колхозная жизнь на Урале... 2006 – *Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953* / сост. Х. Кесслер, Г. Корнилов. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2006. 912 с. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84096>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26425857>.
- Корнилов 2012 – *Корнилов Г.Е.* Аграрная модернизация России в XX веке // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI. Москва; Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2012. С. 607–620. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19424595>.
- Кузнецов 2016 – *Кузнецов И.А.* Приключения государственного капитализма в сельском хозяйстве СССР (по поводу одной исторической концепции) // *Крестьяноведение*. 2016. Т. 1, № 1. С. 171–179. DOI: <http://doi.org/10.22394/2500-1809-2016-1-1-171-179>.

Никулин 2014 – *Никулин А.М.* Научное наследие Т.И. Заславской и советские идеолого-политические конфликты // Социологический журнал. 2014. № 3. С. 116–139. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22138697>.

Попов 2019 – *Попов В.П.* Запланированная трагедия: коллективизация в исторической ретроспективе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (51). С. 67–80. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-3-7>.

Попов 2020 – *Попов В.П.* Очерки советской экономики: характер, механизмы, резервы, демографические последствия. Москва: Новый хронограф, 2020. 128 с.

Смирнов 2014 – *Смирнов А.С.* Циклическая и технологическая эволюция индустриальной экономики как причина великой депрессии и крушения экономики СССР (Часть 2) // Экономический журнал. 2014. № 1 (33). С. 6–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21567870>.

Ханин 2005 – *Ханин Г.И.* «Оттепель» и «перестройка» начались... при Сталине? // ЭКО. 2005. № 9 (375). С. 70–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2005-9-70-100>.

Ханин 2008 – *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время: в 2 т. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск: НГТУ, 2008. 516 с. URL: https://istmat.info/files/uploads/56774/hanin_g.i._ekonomicheskaya_istoriya_rossii_v_noveyshee_vremya._tom_1.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852437>.

References

Beznin, Dimoni 2019 – *Beznin M.A., Dimoni T.M.* (2019) The agrarian system of Russia in the 1930–1980-ies. Moscow: LENAND, 608 p. (In Russ.)

Beznin, Dimoni 2005 – *Beznin M.A., Dimoni T.M.* (2005) Capitalization in the Russian countryside in the 1930–1980-ies. Vologda: Legiya, 126 p. Available at: <https://vas-s-al.livejournal.com/926873.html>. (In Russ.)

Beznin, Dimoni 2002 – *Beznin M.A., Dimoni T.M.* (2002) Obligations of Russian collective farmers in the 1930–1960-ies. *Rossiiskaia istoriia = Russian History*, no. 2, pp. 96–111. Available at: <http://chronograf-vologda.narod.ru/web/librari/beznin3.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28934285>. (In Russ.)

Bessonova 2008 – *Bessonova O.E.* (2008) Civilization matrix of Russia: trajectory and development prospects. In: *Nikulina A.M. (Ed.) Ways of Russia: culture – society – man: proceedings of the international symposium (January 25–26, 2008)*. Moscow: Logos, pp. 61–79. (In Russ.)

Ilyinykh 2017 – *Ilyinykh V.A.* (2017) The Agrarian Question in Siberia in the XX Century: the Modernizers and Retrofit. *«Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta». Seriya «Istoriya» = «The Bulletin of Irkutsk State University». Series «History»*, vol. 21, pp. 123–127. Available at: <https://izvestiahist.isu.ru/ru/article/file?id=413>. (In Russ.)

Ilyinykh 2012 – *Ilyinykh V.A.* (2012) The agrarian system of Siberia in the XX century: stages of transformation. In: *Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe. 2012: Typology and features of regional agrarian development in Russia and Eastern Europe X–XXI: collection of articles*. Moscow; Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 620–630. Available at: <https://clck.ru/WWwtj>. (In Russ.)

Kirdina 2014 – *Kirdina S.G.* (2014) Institutional Matrices and Development in Russia: An Introduction to X-Y Theory. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 468 p. Available at: <http://www.kirdina.ru/doc/book/XYbook3.pdf>. (In Russ.)

Collective farm life in the Urals... 2006 – *Kessler Kh., Kornilov G.* (2006) Collective farm life in the Urals. 1935–1953. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 912 p. Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84096>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26425857>. (In Russ.)

Kornilov 2012 – *Kornilov G.Ye.* (2012) Russia's agrarian modernization in the 20th century. In: *Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe. 2012: Typology and features of regional agrarian development in Russia and Eastern Europe X–XXI: collection of articles*. Moscow; Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 607–620. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19424595>. (In Russ.)

Kuznetsov 2016 – *Kuznetsov I.A.* (2016) Adventures of state capitalism in the Soviet agriculture (about one historical theory). *Russian Peasant Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 171–179. DOI: <http://doi.org/10.22394/2500-1809-2016-1-1-171-179>. (In Russ.)

Nikulin 2014 – *Nikulin A.M.* (2014) Soviet ideological and political conflicts and scientific heritage of T.I. Zaslavskaya. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*, no. 3, pp. 116–139. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22138697>. (In Russ.)

Popov 2019 – *Popov V.P.* (2019) Planned tragedy: collectivization in a historical retrospective review. *University proceedings. Volga region. Humanities*, no. 3 (51), pp. 67–80. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-3-7>. (In Russ.)

Popov 2020 – *Popov V.P.* (2020) Essays on the Soviet economy: nature, mechanisms, reserves, demographic consequences. Moscow: Novyi khronograf, 128 p. (In Russ.)

Smirnov 2014 – *Smirnov A.S.* (2014) The cyclic and technological evolution of industrial economy as a cause of the Great Depression and the collapse of the USSR economy (Part 2). *Ekonomicheskij zhurnal*, no. 1 (33), pp. 6–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21567870>. (In Russ.)

Hanin 2005 – *Hanin G.I.* (2005) «Оттепель» and «perestroika» began... under Stalin? *ECO Journal*, no. 9 (375), pp. 70–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2005-9-70-100>. (In Russ.)

Khanin 2008 – *Khanin G.I.* (2008) Economic history of Russia in modern times: in 2 volumes. Vol. 1. Economy of the USSR at the end of the 1930-ies – 1987. Novosibirsk: NGTU, 516 p. Available at: https://istmat.info/files/uploads/56774/hanin_g.i._ekonomicheskaya_istoriya_rossii_v_noveyshee_vremya._tom_1.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18852437>. (In Russ.)